

УДК 338.2(476)+316.42(476)
JEL classification: H10, J58, P35, Z13

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/30>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ВИДУ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННО-СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ЗАПАДНИ

©Швайба Д. Н., ORCID: 0000-0001-6783-9765, канд. экон. наук, докторант, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, shvabia@tut.by

DIGITALIZATION OF ECONOMIC PROCESSES AND NEW CHALLENGES IN VIEW OF THE FORMATION OF A MOTIVATIONAL AND STIMULATING TRAP

©Shvaiba D., ORCID: 0000-0001-6783-9765, Ph.D., doctoral student, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, shvabia@tut.by

Аннотация. На основе теории экономических западней (ловушек) в статье рассматриваются индивидуальные особенности и проблемы мотивационно–стимулирующего регулирования при перспективном цифровом развитии экономики, в этой связи выделяется угроза попадания в орбиту мотивационно–стимулирующей западни, на основе сформированных выводов обосновываются пути и механизмы выхода из такой ситуации.

Abstract. Based on the theory of economic traps the article considers specific features and problems of motivational and incentive regulation in future digital development of the economy, in this regard, highlighted the threat of falling into the orbit of the motivational-incentive traps, based on the generated findings justify the ways and mechanisms of solution to this situation.

Ключевые слова: экономическая ловушка, институциональная ловушка, мотивационно-стимулирующая западня, инновационно-цифровая экономика, механизмы выхода из западни.

Keywords: economic trap, institutional trap, motivational-stimulating trap, innovative-digital economy, mechanisms for getting out of the trap.

Нельзя не замечать, что на текущем этапе абсолютно все процессы имеют тенденцию к ускорению. Не является исключением экономика и связанные с ней отношения. Динамичность происходящих процессов и их ускорение раздвигают исследовательский горизонт и открывают обширное поле для вариативного представления об экономическом будущем и месте в нем человека. В экономике будущего, которая стремительно становится настоящим, где человек с его уникальными креативно–инновационными возможностями выступает ключевым движущим фактором развития экономики, а его воздействие на экономические процессы лишь только будет возрастать, где от личных возможностей и способностей человека, от их проявления находятся в зависимости конкурентоспособность и результативность хозяйственности, мотивация труда и ее эффективность делаются важной задачей на всех уровнях управления. В случае если же она не получает решения, то преобразуется в небезопасную, но не всякий раз явную мотивационно–стимулирующую западню. В текущей глобализированной экономике эта обстановка оборачивается, как наглядно демонстрирует практика, каскадом неблагоприятных результатов: резким усилением текучести сотрудников, утечкой мозгов из государства, глобальной миграцией, недостатком трудовых ресурсов, подъемом общественной напряженности, преступности и так далее.

Западней (ловушкой) в экономике принято называть, ситуацию, которая отображает отрицательное влияние, устойчивый эффект блокирования, формируемый сначала

положительным явлением. Другими словами, западня — это состояние, сходное с замкнутым кругом, когда некоторые препятствия при попытке выхода из него возвращают положение в начальное состояние.

Экономические западни бывают нескольких обликов, но более популярными признаны институциональные западни [1]. Их оценивали в собственных работах Э. Лутохина [2], Е. Балацкий, П. Дэвид, Л. Полищук и др. Но одним из первых, кто ввел это понятие в русскоязычную науку, был В. Полтерович. Он определял институциональную западню (ловушку) как «неэффективную стойкую норму (институт)», которой характерно самоподдерживающееся состояние [1]. Примерами этих западней в нашей реальности были бартер, неплатежи, взаимозачеты и тому подобное.

В финансовой сфере популярна ликвидная западня — обстановка, при которой процентная ставка по вкладам делается настолько невысокой, что физические лица начинают сберегать средства, а не вкладывать их. В этой ситуации кривая спроса на денежные средства делается безгранично эластичной, каждая попытка уменьшить значение ссудного процента приводит только к еще большему наращиванию размера сберегаемых средств. Понижение ставки процента по облигациям до обычного значения заставляет собственников облигаций поскорее освободиться от них, перевести собственные сбережения в денежные средства как более ликвидный продукт, что приведет к конкретной кризисной экономической ситуации.

Первоначально нужные и в том числе полезные в трудных ситуациях нововведения делаются негативными и мешают выходу из западни ключевым образом вследствие того, что произошла резкая перемена макро-, мезо- и микроэкономической среды, а институциональные общепризнанные мерки и финансово-экономические механизмы при этом сохранились. Сбережение той системы мотивации и стимулирования, которая сформировалась в согласовании с промышленным типом производства, в критериях нового, новаторского становления, быстро изменяющего роль человека в экономике, нередко преобразуется в западню. Ее появление делает сложные препятствия на пути наращивания мотивации персонала, тем более к сложному креативно-инновационному труду.

Необходимо отметить, что при машинно-индустриальном типе производства объектом мотивационного влияния был, как правило, человек в общем, «усредненный» человек-работник. Впрочем, мотивационные сигналы, тем более трудные, свойственные новаторскому становлению, способен понимать не «работник» вообще, а развитый индивидуум. Лишь только как индивидуум человек имеет возможность непосредственно отреагировать на мотивационные стимулы, мобилизуя себя на сложную креативно-инновационную работу. Эта индивидуальность настоятельно просит свежего расклада к мотивации, что разъясняется 2 весомыми причинами.

1 — заключается в том, что интересы человека невозможно сводить только к его кошельку, ограничивать влечением к вещественным благам. Обратим взор на весомое исследование Эриха Фромма «Психоанализ и вера. Искусство любить. Владеть или же быть?», в котором изучаются 2-е ориентации человека: на то, чтобы владеть (обладать большой численностью благ), и на то, чтобы быть (как можно более развитым и воплотить в жизнь собственные способности). При этом исследователь выделяет ориентацию человека на бытие, когда он не имеет ничего особого в вещественном плане, но удовлетворен тем, что продуктивно пользуется и реализует собственные возможности. Эта удовлетворенность, не проистекающая из утилитарных потребностей «иметь», относится к иной — морально-эмоциональной стороне индивида. Но без данного элемента и без его учета человек видится обделенной, ущербной личностью.

2 — в конкретной лимитированности финансовых воздействий на человека как индивидуума, в умеренной, а вовсе не безграничной мощи монетарной формы мотивационно-стимулирующей регуляции.

Свежие тренды становления, опирающиеся на креативность человека, все очевиднее выявляют лимитированность, а в ряде случаев и невозможность применения прежних способов мотивации и стимулирования. Так, к примеру, известные ученые А. Судариков и А. Грибовский выделяют некоторое количество классических инструментов, используемых для увеличения новаторской результативности, которые не функционируют, утрачивают стимулирующий заряд в свежих критериях:

1. лишний акцент на госзакупках полученной новаторской продукции имеет возможность отрицательно воздействовать на эффективность реализации новаторских проектов;

2. ужесточение авторских прав способно вызвать конкретные издержки для общества в связи с эффектом спилловера познаний и общественной отдачи от инноваций;

3. излишнее наращивание госфинансирования имеет возможность привести к замещению частных вложений и искажению стимулирующего воздействия;

4. излишнее наращивание налогового стимулирования инновационных планов имеет возможность быть предпосылкой увеличения фиктивных вложений с целью получения безосновательных льгот [3].

К сказанному, возможно, прибавить ряд мотивационных способов и инструментов, не всякий раз способных действительно функционировать в свежих критериях. Во множестве случаев они формируют эффект мотивационно-стимулирующей западни, под которой имеется в виду обстановка блокирования мотивирующего влияния, а значит, и формирования барьера для последующего финансово-экономического становления.

В передовых западных моделях мотивации и стимулирования в сфере новаторской инфраструктуры предусматривается, что сам рынок в классических его формах не делает важных и довольно эффективных стимулов для рождения новаций и инновационно-технологического становления, в этой связи важны свежие познания и инновации. Правильность и эффективность такого расклада подтверждают наработки таких государств, как Германия, Франция, Финляндия, США, Китай.

Мотивационные побуждения людей довольно сложны и многогранны, они не всякий раз лежат на виду [4], вследствие этого настоятельно просят пристального исследования и чуткого отношения. Грамотная мотивация и эффективное стимулирование все более делаются важными функциями управления [5]. Сотрудник в современных реалиях обязан владеть хорошим образованием, быть компетентным, творческим, инновационно продвинутым и, в соответствии с этим, нацеленным на результат. Мотивация обязана быть довольно крепкой, дабы человек имел возможность одолеть 3 ведущих порога:

1. привязанности к уже сложившемуся, существующему;
2. безразличия к новому, неведомому и непредсказуемому;
3. сопротивления переменам и изменениям.

При этом мотивация обязана давать мощнейший стимулирующий заряд, дабы вызвать и поощрить вспомогательные старания субъекта для переобучения и саморазвития. Эти обстоятельства делают очень необходимым выход из западни — обновление системы мотивации и стимулирования.

Одним из его механизмов обязан быть индивидуально-личностный расклад. Так как и творческий подход, и возможность трудиться, опережая время, — главные обстоятельства новаторского становления [6] — это чисто индивидуальные свойства личности. Любой

усредненный расклад в таком случае направлен мимо цели, а его внедрение будет значить только углубление западни.

Например экономия на заработной плате и других стимулирующих средствах, свойственная состоянию западни, в свежих критериях оборачивается прямыми потерями, кроме того приличными и долгими. Так как поменять творческих и действенных работников на равноценных сложно по 2 основаниям: ввиду их редкости, а еще значимых расходов времени и средств на поиск и приспособление новых сотрудников. Кроме этого, когда заработная оплата и поощрительные выплаты недостаточно зависят от индивидуальных свойств и итогов труда персонала, что нередко случается на практике, стимулирующая функция изменяет вектор. Она преобразуется в катализатор наружной финансово-экономической энергичности, становясь предпосылкой вторичной, третичной занятости сотрудников, или вообще их передвижения на рынке труда, утечки мозгов, усугубляя кадровое и финансовое состояние компаний и экономики в целом [7].

Необходимым механизмом важного обновления мотивации и стимулирования, на наш взор, считается становление их многовекторности. Необходимо принимать во внимание, что денежные средства, хоть это и видится в наше время феноменальным, играют ограниченную роль в стимулирующем воздействии. Они, также в форме премии, чаще всего применяются работниками для оплаты текущих актуальных затрат и вследствие этого воспринимаются как обыденное, просто забываемое поступление, в какой-то мере расходная «заплатка». Вследствие этого нужно множить и расширять иные векторы мотивационно-стимулирующего воздействия, опирающегося на передовую многосторонность интересов сотрудников [8].

Еще одним инвентарем, побуждающим к новаторской работе, должно быть ужесточение тривиальной и осязаемой связи стимулирующих средств с новаторскими итогами работы. Дефицитность становления упомянутых методов чревата очень нешуточными отягощениями, которые возвращают в положение западни и, в сущности, преобразуются в порочный круг мотивационной дефицитности. Попадание в данный круг тем более небезопасно при переходе к новаторскому сценарию экономики, требующему умножения творческих возможностей персонала, расширения их «веера» и увеличения производительности применения, а это, в свою очередь, невозможно без крепкой мотивации сотрудников.

При новаторском тренде становления, дабы не попасть в мотивационную западню, необходимо не примитивно наращивать размер стимулирующих средств, а следовать по пути перемен в прогрессивной системе мотивационно-стимулирующей регуляции:

1. увеличивать персональный, личностный расклад;
2. развивать многовекторность мотивационного влияния;
3. привязывать внедрение стимулирующих средств к новаторским итогам.

Научная среда обозначает зарождение Индустрии 5.0 и Общества 5.0, которые станут выделяться абсолютным утверждением экономики познаний и интеллектуализацией всей инфраструктуры социума — общественной, образовательной, потребительской и окружающей среды. Эти существенные видоизменения вероятны на базе цифровизации при разработке особой системы сквозных и всеобъемлющих информационных связей с внедрением существенных массивов информации.

Список литературы:

1. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. №2. С. 3-40.

2. Лутохина Э. А. Мотивационно-стимулирующая ловушка на пути цифровизации // Наука и инновации. 2019. №8 (198). С. 56-59.
3. Судариков А. Л., Грибовский А. В. Государственно-частные партнерства в сфере науки, технологий и инновации: зарубежный опыт // Инновации. 2012. №7 (165). С. 47-59.
4. Уайтли Ф. Мотивация. М., 2005.
5. Лутохина Э. А. Мотивационно-стимулирующее регулирование инновационного развития: сила и власть мотивов. Минск, 2013.
6. Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. СПб., 2005.
7. Швайба Д. Н. Концептуальные основы обеспечения социально-экономической безопасности горно-химического комплекса Республики Беларусь // Горный журнал. 2020. №2 (2271). С. 56-61. <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.02.07>
8. Швайба Д. Н. Основы социально-экономической идеологии трудящихся в трудах выдающегося советского и российского социального мыслителя, создателя основ нового, современного обществознания Галины Яковлевны Ракитской // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №4. С. 322-331. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/38>

References:

1. Polterovich, V. M. (1999). Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 35(2), 3-40. (in Russian).
2. Lutokhina, E. (2019). Motivational incentive trap on the way to digitalization. *The Science and Innovations*, (8), 56-59. (in Russian).
3. Sudarikov, A. L., & Gribovskii, A. V. (2012). Gosudarstvenno-chastnye partnerstva v sfere nauki, tekhnologii i innovatsii: zarubezhnyi opyt. *Innovatsii*, (7), 47-59. (in Russian).
4. Uaitli, F. (2005). Motivatsiya. Moscow. (in Russian).
5. Lutokhina, E. A. (2013). Motivatsionno-stimuliruyushchee regulirovanie innovatsionnogo razvitiya: sila i vlast' motivov. Minsk. (in Russian).
6. Nordstrem, K. A., & Ridderstrale, I. (2005). Biznes v stile fank. St. Petersburg. (in Russian).
7. Shvayba, D. N. (2019). Conceptual framework of social and economic security in the mining and chemistry sector of the Republic of Belarus. *Gornyi Zhurnal*, 2(2271). 56-61. (in Russian). <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.02.07>
8. Shvaiba, D. (2020). Fundamentals of Social and Economic Ideology of Workers in the Works of the Outstanding Soviet and Russian Social Thinker, Creator of the Foundations of a New, Modern Social Science Galina Yakovlevna Rakitskaya. *Bulletin of Science and Practice*, 6(4), 322-331. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/38>

Работа поступила
в редакцию 06.05.2020 г.

Принята к публикации
09.05.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Швайба Д. Н. Цифровизация экономических процессов и новые вызовы в виду формирования мотивационно-стимулирующей западни // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 235-239. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/30>

Cite as (APA):

Shvaiba, D. (2020). Digitalization of Economic Processes and New Challenges in View of the Formation of a Motivational and Stimulating Trap. *Bulletin of Science and Practice*, 6(6), 235-239. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/30>

